

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VIII. — No. 9. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Мая 1904 г

Возвращеніе Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ Санъ-Франциско.

15-го Апрѣля с. г. закончилось великое и многотрудное путешествіе Преосвященнѣйшаго Тихона. Въ этотъ день, поздно вечеромъ, Владыка благополучно прибылъ изъ Денвера въ свой Каѳедральный градъ, послѣ почти 14 мѣсячнаго отсутствія. Въ срѣтеніе Архипастырю выѣхали на станціи Ричмондъ (Point Richmond), въ 20 миляхъ отъ С.-Франциско, Преосвященный Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, и причтъ Каѳедральнаго Собора. Когда подошелъ къ этой станціи

поѣздъ и изъ него вышелъ Преосвященный Тихонъ, съ своими спутниками Иеродіакономъ Антоніемъ и келейникомъ Я. Полозомъ, Преосвященный Иннокентій привѣтствовалъ Его Преосвященство съ благополучнымъ завершеніемъ путешествія, послѣ чего удостоились привѣтствовать Владыку и члены соборнаго причта. Было уже 10 ч. 20 м. вечера, когда пароходъ отчалилъ отъ ст. Ричмондъ, увозя съ собою желавшихъ продолжать путь въ С.-Франциско. Переѣздъ обширнаго Санъ

Францисковскаго залива въ тихую звѣздную ночь производить чарующее впечатлѣніе на путниковъ. Зеркальная поверхность воды, отображающая въ себѣ звѣздное небо и горныя пространства, окаймляющія заливъ; множество огней, расположенныхъ по разнымъ утесамъ горъ и островамъ, ярко освѣщенный электрическимъ свѣтомъ г. Санъ-Франциско съ своими башнями и колокольнями — все это приковываетъ вниманіе ихъ. Калифорнійская ночь достойна поэзіи безсмертнаго Гоголя! Въ 11 ч. пароходъ прибылъ въ С.-Франциско и Преосвященные Архипастыри прослѣдовали въ каретѣ въ Соборъ. Здѣсь, не смотря на поздній часъ, собралось много молящихся. Послѣ обычной встрѣчи Преосвященный Тихонъ прослѣдовалъ въ алтарь, а Преосвященнымъ Иннокентіемъ съ причтомъ Собора было совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе. По возглашеній многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшимъ Епископамъ: Тихону Алеутскому и Сѣверо-Американскому, и Иннокентію Аляскинскому, Игумень Севастіанъ, ключарь Каѳедральнаго Собора, обратился къ Преосвященнѣйшему Тихону со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Преосвященный Владыко!

Срѣтаемъ Тебя не такъ, какъ провожали болѣе года назадъ, скорбни и смущени, но радостно, ибо срѣтаемъ Архипастыря любимаго; радостно — за доброе и здравое возвращеніе во своя си. Мы имѣли причину печалиться объ отсутствіи своего Епископа и бояться, какъ бы Ты не навсегда покинулъ насъ, Владыко. Теперь же, тако благоволившему Богу и Тебѣ, срѣтаемъ не только какъ начальника-пастыря, но какъ отца. Болѣе уже мы не смущаемся, потому что Ты у насъ дома и вся скажешь дѣтямъ Своимъ. Если

бы Твоя паства была отъ міра сего, тогда бы мы встрѣтили Тебя какъ Воеводу шествующаго съ поля славныхъ побѣдъ. И, поистинѣ, многое превозмогъ Ты, Владыко Святый, за время своего отшествія и много достигъ и совершилъ для укрѣпленія и увеличенія юной Церкви Православной въ Новомъ Свѣтѣ. Мои юношескія чаянія, не изглаженные 25 послѣдовавшими годами, сбываются. Велика и славна будущность Христовой церкви въ Америкѣ. И какъ же намъ не ожидать отъ Твоего Преосвященства еще большая! Привѣтствуемъ, поздравляемъ, величаемъ за вся преславная, Богомъ содѣянная Тобою, и за самое возвращеніе Твое, Владыко Святый!“

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе раздался съ церковной каѳедры давно неслышанный голосъ Архипастыря. Всѣ напряженно внимали рѣчи Архипастыря, почерпая въ ней одобреніе и укрѣпленіе своихъ немощей Святительскими пожеланіями.

Вотъ что, приблизительно, говорилъ въ своей рѣчи Владыка.

„Благодарю Васъ, о. Севастіанъ, за привѣтствіе и чувства, высказанныя Вами. Эта встрѣча напоминаетъ мнѣ встрѣчу, когда я впервые вступалъ въ сей св. храмъ пять лѣтъ почти тому назадъ. Тогда это было тоже суццо поздѣ, какъ и теперь, но эта встрѣча многимъ разнится отъ первой. Тогда я входилъ сюда незнаемый и незнавшій никого, а теперь уже я вамъ извѣстенъ и васъ всѣхъ знаю очень хорошо. Тогда многое еще предстояло совершить и укрѣпить, теперь уже кое что сдѣлано, какъ высказался и достопочтенный о. Севастіанъ. — Конечно многое предстоитъ еще сдѣлать, — и то, что сдѣлано, сдѣлано милостію Божіею, благоволеніемъ Начальства и содѣйствіемъ моихъ сотрудниковъ.

Припоминаются мнѣ при сей встрѣчѣ

слова свящ. пѣсни, которую и вы недавно здѣсь слышали: „Се женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ, его же обрящеть бдяща“. Какъ Евангельскаго Жениха мудрыя дѣвы встрѣчали съ возженными лампадами, такъ и вы меня, Жениха сей Американской церкви, встрѣчаете съ горящими свѣчами. Какъ тогда мудрыя дѣвы имѣли лампы исполнены елей, такъ и теперь вы бодрствуете и сердца ваши исполнены елей духовнаго, любви къ своему Архипастырю.

Благодарю васъ за вашу любовь и молитвенно желаю, чтобы этотъ елей не оскудѣвалъ въ сердцахъ вашихъ. Дай Богъ, чтобы прихожане сего св. храма и впредь ходили во истинѣ, ибо для пастыря нѣтъ большей радости, что свидѣлствуетъ и св. ап. Іоаннъ Богословъ, какъ видѣтъ чадъ своихъ ходящихъ по стезямъ правды“.

Закончилъ Владыка свою рѣчь возглаголаніемъ многолѣтія всей С.-Американской своей паствѣ, прихожанамъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда всѣ присутствовавшіе въ храмѣ прилжались ко св. кресту, Его Преосвященство въ мантии и съ жезломъ прослѣдовалъ въ приемный залъ Архіерейскаго дома, гдѣ изволилъ принимать поздравленія отъ всѣхъ собравшихся. Отъ имени Женскаго Православнаго Общества былъ поднесенъ Его Преосвященству предсѣдательницею онаго роскошный букетъ цвѣтовъ, а также былъ предложенъ всѣмъ чай. Со всѣхъ сторонъ Владыку осыпали вопросами о Россіи, о родныхъ и знакомыхъ, о послѣднихъ міровыхъ событіяхъ и т. п., на что Его Преосвященство охотно отвѣчалъ, интересуясь въ свою очередь теченіемъ мѣстной церковно-общественной жизни. Было уже далеко за полночь, когда срътавшіе своего Архипастыря начали расходиться, унеся въ своихъ сердцахъ радость о его возвращеніи.

На другой день Его Преосвященство, вмѣстѣ съ своимъ Гостемъ, Преосвященнымъ Иннокентіемъ, почтилъ предложенную ему братією трапезу, а въ слѣдующее воскресеніе, 18 Апрѣля, отбылось небывалое въ исторіи нашего Собора торжество служенія двухъ епископовъ. Это событіе, сколько торжественное, столько же и радостное, свидѣлствуетъ объ успѣхѣхъ и развитіи св. дѣла Православной церкви въ Америкѣ. Послѣ литургіи состоялся приемъ у Его Преосвященства, причемъ гостямъ была предложена обильное угощеніе. Послѣ здравицы, возглаголанной о. іеродиакономъ Іліею, за Преосвященнаго Хозяина и его высокаго Гостя Преосвященнаго Иннокентія, Его Преосвященствомъ была предложена здравица за Преосвященнаго Иннокентія, встрѣченная громкимъ ура, и здравица за всѣхъ присутствовавшихъ, послѣ чего слѣдовала еще здравица за Преосвященнѣйшаго Тихона и за успѣхъ его Архипастырскаго водительства Американской Православной Паствы.

О. П.

Къ вопросу о монастырѣ въ Америкѣ.

Уже не разъ возбуждался и всесторонне разсматривался на страницахъ А. П. Вѣстника вопросъ объ открытіи въ Америкѣ православнаго монастыря. Одни указывали на болѣе пригодный типъ, другіе избирали мѣсто, третьи намѣчали задачи новаго монастыря и т. п. Казалось бы вопросъ сей на столько исчерпанъ, что остается желать скорѣйшаго приведенія въ дѣйствительность всѣхъ добрыхъ предначертаній и ожидать благихъ результатовъ; но вотъ, какъ бы для новыхъ сужденій о семъ важномъ вопросѣ предлагается нѣкое недоумѣнное вопрошеніе одного изъ инокъ миссіонеръ, заключа-

ющееся приблизительно въ слѣдующемъ. „Поражаютъ меня толки и сужденія о монастырѣ въ Америкѣ, исходящія изъ устъ иноковъ, которые оставили монастыри въ Россіи и ушли на работу сюда; — зачѣмъ, кажется, здѣсь монастырь, когда готовый и благоустроенный оставленъ“? Нуженъ ли онъ?

Отвѣдимъ не обинуясь: несомнѣнно, нуженъ. Что есть наше дѣланіе миссіонерское? Наше дѣланіе есть одинъ изъ видовъ послушанія иноческаго, — не больше, — пребывая въ которомъ мы не должны терять связи съ обителію. Но быть можетъ послушаніе сіе принято нами самовольно, быть можетъ оно не входитъ въ кругъ дѣланія иноческаго и мы тѣмъ самымъ уже порвали связь съ обителію, очутившись на распутьѣ? Рѣшаемъ утверждать, что дѣланіе наше идетъ согласно соизволенію Божію и нашего ближайшаго начальства, которому мы вручили свою волю при иноческихъ обѣтахъ. Сколь мноріе изъ желающихъ труда сего не попадаютъ на поприще это лишь потому, что добиваются своею волею! Одинъ изъ иноковъ, сторавшій желаніемъ потрудиться въ дѣлѣ благовѣстія свѣта Христова язычникамъ, забывъ объ отреченіи своей воли, подалъ прошеніе въ Правленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества съ просьбою принять его въ миссію. Правленіе Общества, не вступая въ перениску съ инокомъ, отнеслось къ подлежащему началству съ запросомъ объ отзывѣ. Когда сію бумагу поднесли для резолюціи Архипастырю, онъ такъ написалъ: „отзывъ объ иннокѣ данъ быть не можетъ; сдѣлать ему строгій выговоръ за то, что самъ просится, забывая объ обѣтахъ иноческихъ“.

Оставляя стѣны обители для прохожденія миссіонерскаго послушанія, мы не престаемъ пребывать съ иноческими обѣтами, которые часто влекутъ насъ вспять,

ибо послушаніе здѣсь — одно изъ тѣхъ, кои ставятъ въ самое близкое общеніе съ міромъ и болѣе всего способны разсѣвять собранные помыслы и чувства. Вотъ тутъ то и кроется краеугольный камень, на которомъ нужно всякому иноку миссіонеру строить желаніе — быть какъ можно ближе къ обители и чаще освѣжать свою омірщенную душу благодатною атмосферою св. обители. Взглянемъ на жизнь миссіонера-инска въ Америкѣ. Въмѣсто монашеской келіи къ его услугамъ домъ, нерѣдко съ комфортомъ; скромное иноческое одѣяніе необходимость замѣняетъ свѣтскимъ костюмомъ; вмѣсто обычнаго иноческаго привѣта съ молитвою Иисусовой приходится слышать лишь стукъ въ дверь и отвѣчать не „Аминь“, а „come in“; часто житейская суета втягиваетъ въ такіе мелочные расчеты, какъ пріобрѣтеніе свѣтныхъ припасовъ, приготовленіе обѣда, обстановка дома и прочее приличное міру; умъ нерѣдко занятъ изобрѣтеніемъ способовъ къ матеріальнымъ пріобрѣтеніямъ для бѣднаго прихода и убогаго храма, прибѣгая къ завистливому соревнованію въ семь дѣлѣ. А пища души? Тамъ вѣроломный ксендзь униатскій глумится надъ правою вѣрою, возмущая все существо; здѣсь вѣрники его, злобнонастроенные, швыряютъ камни въ окна; да нерѣдко и свои духовныя дѣти даютъ поводъ къ скорбямъ и невздамъ! Среди такой обстановки не трудно разсѣять тотъ запасъ духовныхъ силъ, какой успѣла дать тихая жизнь въ обители, легко можно омірщиться и забыть о званіи своемъ, поставивъ службу міру выше перваго. И какъ пріятно въ такой томительный моментъ заглянуть въ иной уголокъ тихаго пристанища и побывать тамъ, гдѣ живутъ „земные ангелы“ и „небесные челоуѣки“, гдѣ „отшельники сидятъ въ пристани въ спокойствіи и великой безопасности, какъ бы съ неба взирая на ко-

раблекрушенія другихъ; ибо они избрали образъ жизни достойный неба и пребывають въ немъ не хуже ангеловъ. Какъ между ангелами нѣтъ никакого нестроенія, нѣтъ того, чтобы одни благоденствовали, а другіе терпѣли крайнія бѣдствія, но всѣ одинаково наслаждаются миромъ, радостію и славою; такъ и здѣсь, никто не жалуется на бѣдность, никто не превозносится богатствомъ — все у нихъ общее — и трапеза, и жилище, и одежда. И что удивительнаго въ этомъ, если и душа у всѣхъ одна и таже? Всѣ они благородны однимъ благородствомъ, рабы одинаковымъ рабствомъ, свободны одинаковою свободою; одно тамъ у всѣхъ богатство, и истинное богатство; одна слава — истинная слава; одно удовольствіе, одно стремленіе, одна надежда у всѣхъ, все у нихъ благоустроено, какъ бы по мѣрѣ и вѣсу и нѣтъ никакой неправильности, но порядокъ, стройность и гармонія, самое точное согласіе и постоянное соблюденіе благодущія. Только тамъ и можно находить это въ чистомъ видѣ, а въ другомъ мѣстѣ нигдѣ, не отъ того только, что у нихъ презирается настоящее, устранень всякій поводъ къ несогласію и враждѣ и имѣются свѣтлыя надежды на будущее, но и отъ того, что случающіяся съ каждымъ скорби и радости считаются для всѣхъ“ (Иоаннъ Златоустъ). Неужели кто нибудь изъ иноковъ усомнится въ цѣлеобразности построеній сей благодатной пристани? Да знаетъ каждый изъ насъ, что монастырь необходимъ для иноковъ-миссіонеровъ, какъ тихое пристанище для усталого духа и источникъ для почерпанія истраченнхъ духовныхъ силъ. Дальше. Послушаніе наше по усмотрѣнію начальства можетъ быть прекращено или замѣнено другимъ: вѣдь не до конца же дней влаться намъ по волнамъ житейскаго моря? вѣдь призваніе наше — окончить дни житія своего въ обители? Куда же

дѣвать насъ? посылать въ Россію? но каждая обитель вправѣ сказать: гдѣ твои труды для обители, дающіе право на покой? Вотъ если устроится обитель въ Америкѣ, тогда всѣ усталые труженники на закатѣ дней своихъ могутъ провести въ тиши и уединеніи нѣсколько спокойныхъ молитвенныхъ моментовъ, неся обительскія болѣе легкія послушанія и не боясь вопроса о прежнемъ дѣланіи, ибо оно обители будетъ извѣстно. Значить, обитель нужна для иноковъ и какъ послѣднее пристанище. Конечно въ данномъ случаѣ мы не беремъ еще во вниманіе той громаднй пользы обители, какую она можетъ принести своимъ активнымъ участіемъ въ дѣлѣ просвѣщенія истинною вѣрою, тѣмъ свѣтомъ, какой будетъ блистать отъ строгаго иноческаго житія въ ней и торжественно умилительнаго уставнаго служенія, тѣми благотворительными учрежденіями, какія могутъ найти себѣ осуществленіе подъ сѣнію ея, въ видѣ школы, богадѣльни, больницы, пріюта и т. д. — все это на столько важно и спасительно, что совершенно отодвигаетъ какія либо случайныя и личныя сомнѣнія.

Иеромонахъ Арсеній.

П о м и с с і и .

(Продолженіе).

Аехталикъ, нѣкогда самое богатое селеніе, нынѣ пришло въ совершенную нищету. У жителей, всѣхъ поголовно, не оказалось ни горсти муки, ни ложки чаю, ни куска сахара, ни капли керосина.... Многие были босы и голы... Не спятъ всѣ въ землѣ сырой единственно потому, что въ морѣ и рѣкахъ еще водится рыба и поддерживаетъ угасающую жизнь... Гдѣ вы, милліонеры и милліардеры, пресыщенные жизнью и утѣхами земли? У кого драгоценныя бобровыя и лисьи шубы и

воротники? — вотъ гибнуть тѣ, которые изловили для васъ эти драгоценныя украшенія. Идите же сюда, помогите, здѣсь ваше спасеніе, возьмите его.

„Но счастливые глухи къ добру“... и гибнетъ народъ отъ истощенія, чтобы предстать престолу Божию свидѣтелемъ жестокости людей — братьевъ. Пресыщенные князи міра не слышать, и лишь услышали тихій стонъ алеутовъ въ далекой Россіи и неоскудѣвающая рука жалосливаго русскаго народа протянулось съ помощью черезъ океаны и моря. — Московское миссіонерское общество отъ своихъ скудныхъ средствъ прислало въ Аехталикъ 100 руб.

Тихонъ и я раздаемъ теперь всѣмъ чай, сахаръ, муку, ситцы на платья и рубашки. И вотъ на сегодня облегчена нужда бѣдняковъ, но кто имъ поможетъ завтра?

3 Юля. Встали въ 6 часовъ. Муропозали младенцевъ и отпѣли умершихъ. Умершіе почти всѣ жертвы ненасытной чахоточной бациллы. Постоянное недоѣданіе, жестокой сырой климатъ, болѣзненная страсть къ табаку, а ранѣе и безпробудное пьянство быстро истощаютъ и ослабляютъ дыхательный аппаратъ алеутовъ.

Днемъ бесѣда о дивномъ старцѣ Серафимѣ, его подвигахъ, моленіяхъ, чудесахъ, видѣніяхъ, блаженной, ангелоподобной жизни. Съ живымъ интересомъ алеуты внимали святому разсказу. Въ заключеніе бесѣды Тихонъ показалъ образъ праведнаго старца изъ прекрасной книги Е. Поселянина „Подвижники 19 вѣка“.

Вечеромъ начало исповѣди. Просилъ чтобы всѣ говорили „на духу“ правду, помня, что они каются не для священника, а для радости и покоя своей души, передъ лицомъ Создателя, и что желающій утаить или солгать пусть лучше не приступаетъ къ таинству, чтобы не прилагать грѣха къ грѣхамъ.

4 Юля. Погода пасмурная, угрожаетъ дождемъ... Цѣлодневная исповѣдь утомила всего: устало и ноетъ тѣло, ослабѣлъ мозгъ, растерзано и опозорено сердце. Душевное состояніе селенія еще не здорово. Хотя пьянство и ослабѣло подъ напоромъ 10-ти лѣтняго призыва къ трезвленію, но развратъ, сей неукротимый звѣрь людской развѣдаетъ жизнь алеутовъ отдаляя и преграждая имъ входъ въ небесный Божій чертогъ.

Для устроенія религіозно-нравственной жизни алеутовъ необходимы катехизаторы полномочные, и церковныя школы для подростяющихъ поколѣній. Только при этихъ условіяхъ возможно ожидать ихъ полного оздоровленія и исцѣленія. Почва для такого дѣланія благодарна: алеутъ мягокъ и религіозенъ по природѣ.

5 Юля. Утренняя съ 6 часовъ и затѣмъ литургія. Передъ причащеніемъ свидѣтельствовалъ о необходимости приступать къ нему съ сознаниемъ своего недостойнства и вины грѣховной, кратко пояснивъ значеніе Причастія, какъ воспоминанія искупительной смерти Господа Иисуса и какъ благодатнаго, таинственнаго средства соединенія съ Нимъ. Причастниковъ было 117 человекъ. По концѣ литургіи бесѣда на слово Евангелія о послѣднемъ судѣ съ призывомъ къ исправленію отъ распутной жизни. Послѣ бесѣды алеуты мирно разошлись по домамъ радостные и успокоенные, на минуту забывъ тягости жизни.

Отдохнувъ немного, повѣнчали двѣ пары, и обѣ по второму браку. — Кажется, нигдѣ въ мірѣ нѣтъ столько повторныхъ браковъ за преждевременною смертію супруговъ. Рѣдкая алеутка имѣла одного мужа и еще рѣже алеутъ — одну жену. Вообще честное вдовство и дѣвство не въ почетѣ у алеутовъ; между алеутами не было и нѣтъ ни единого монаха, между алеутками ни одной монахини. — Выходя

еще дѣвочкою замужъ (алеуты считают первое явленіе обычнаго женскаго признакомъ уже полной половой зрѣлости), алеутка быстро гибнетъ отъ ранняго дѣторожденія при слабомъ и недоразвитомъ тѣлѣ.

Неизвѣстно, почему первые миссіонеры, даже высокопреосвященный Иннокентій разрѣшали вѣнчать алеутокъ 13 лѣтъ, когда она 16 и 17 лѣтъ. выгладитъ совершенной дѣвочкой. Это ошибочное дозволеніе въ весьма сильной степени ускорило печальный процессъ алеутскаго вырожденія. — При раннемъ, преждевременномъ бракѣ алеутка уже 20 лѣтъ выгладитъ совершенной старухой, по истинѣ, отцвѣтши, не успѣвши разцвѣсть. Недостатокъ невѣсть толкаетъ алеуговъ на ранніе браки; но мы, видя отъ нихъ огромное зло, съ рѣшительностію должны отклонять такіе браки, противопоставъ съ твердостію такому безразсудному разрушенію коренныхъ основъ жизни.

Весь народъ благоговѣнно стоялъ и молился при совершеніи таинства; не было никакого замѣпательства и толкотни. Невольно, съ чувствомъ стыда и обиды, вспоминались вѣнчанія въ городахъ далекой Россіи, гдѣ такъ называемая свадебная публика мѣняетъ мѣста, становится задомъ къ св. алтарю, смѣется, перешептывается, толчется, отпускаетъ пошлыя шуточки, вообще безчинствуетъ даже болѣе, чѣмъ при простыхъ свѣтскихъ собраніяхъ, напр. судебныхъ, театральныхъ, лекторныхъ и пр. Пора положить такому безстыдному и святотатственному безчинству скорый и рѣшительный предѣлъ, призвавъ одичалыхъ и забывшихся христіанъ къ порядку и приличію.

По концѣ вѣнчанія въ дружной, единокорной молитвѣ съ народомъ совершили чинъ малаго освященія воды для здравія души и тѣла, и просили Господа быть ей „для всякой пользы изрядною“.

Вечеромъ повѣряли церковную кассу; въ ней оказалось годового дохода \$8.50 вмѣсто прежнихъ двухъ-трехъ сотъ. Явный знакъ, что средства алеутовъ изсякаютъ.

Къ ночи думали двинуться въ далекій путь, пользуясь тишиной, но препятствуетъ противное теченіе и мы остаемся до утра. — Въ 7 часовъ служили всенощную, по концѣ которой краткая рѣчь къ алеутамъ съ просьбою не оставить насъ своими молитвами и доброю памятыю.

6 Іюля. Встали рано съ восходомъ солнца. Дуль свѣженькій попутный вѣтерокъ и мы сложивъ свои вещи на небольшой шлюпикъ тоена Никиты, характерно называемой „Ухидакъ“ (морская ракушка), направились при полныхъ парусахъ въ с. Ахіокъ. Волны отъ теченія сильно разгулялись и яростно бросались на насъ. Шлюпъ нырялъ, скрипѣлъ, дрожалъ, запынчался, но съ рѣшительною отчаянностію двигался впередъ. Въ трюмѣ (каютъ попятно, не было) отъ качки и вони протухлаго китоваго жира отставаться не было возможности, тошнило, „кружилась“ голова, поэтому приходилось держаться палубы, но путь тревожили засадные души тяжелоносныхъ волнъ морскихъ. Ближе къ Ахіоку волненіе улеглось и мы пошли ровнымъ, спокойнымъ ходомъ. Тысячи чаекъ кружились, ныряли, отчаянно кричали; мѣстами море буквально бѣлѣло отъ нихъ. Рыбообразные звѣри, киты, всюду дымили своими чудовищными ноздрями. Тѣхъ и другихъ собралъ общій столъ, мелкая морская рыбка. — Скоро мы зашли въ узкій проливъ Ахіока и подошли къ селенію.

Народъ, какъ всегда, радостно привѣтствовалъ насъ и встрѣчалъ со всѣми чады и домачодцы на лайдѣ.

На домахъ развѣвались флаги; единственный колоколь часовни надрывался въ радости, въ горахъ гулко раздавались выстрѣлы. Селеніе, самое многолюдное въ

нашемъ приходѣ, находится въ удобной бухтѣ, закрытой отъ южныхъ морскихъ вѣтровъ островами, а съ сѣвера грядою высокихъ горъ. Народъ сравнительно живеть зажиточно: рыбная фабрика и отчасти пущной промыселъ даютъ средства, хотя фабричная работа весьма скудно оплачивается. — Рабочій день съ 4 часа утра и до 6 вечера цѣнится, вмѣсто обычныхъ въ Аляскѣ 2, 1½ долларовъ, только въ 50 центовъ, конечно при готовомъ столѣ, который впрочемъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго алеутскаго стола: рыба, рыба и рыба... Сверхъ этого не надо забывать, что за ту же ничтожную плату приходится алеутамъ терпѣть отъ невѣжественныхъ грубыхъ „фишерменовъ“ всевозможныя униженія и насмѣшки, а иногда заушенія и ударенія.

Всѣ алеуты здѣсь живутъ въ домахъ, бараборы служатъ, какъ кухни и поварни. Болѣе зажиточные, прежніе боброловы имѣютъ хорошую мебель, дорогія плиты, ковры, зеркала, картины, скрипки, гитары, даже граммофоны. — На стѣнахъ портреты Царя, родныхъ архіереевъ Иннокентія, Николая, Тихона. Многіе понимаютъ и говорятъ по русски, хотя и не видятъ русскихъ людей. Русское вліяніе еще живо и дѣйствительно. Такъ дѣти нѣкоего финляндца, женатаго на креолкѣ М. Фогельстримъ говорятъ по русски и не понимаютъ по американски.

Отдохнувъ немного отъ качки, пошли въ часовню... Она стоитъ на краю селенія, особо отъ домовъ... Хорошія иконы, лампы, чистота, порядокъ, свѣтъ, — вообще отрадное впечатлѣніе. Видно, что народъ любитъ украшать свой домъ Божій, мѣсто всѣхъ скорбей и радостей жизни земной.

Матери принесли дѣтей и мы приступили къ совершенію таинства миропомазанія и введенія въ церковь. Плачь и крикъ дѣтей раздражали молящихся и

смущали душу. Особенно безпокоилась одна дѣвочка: кричала, визжала, пиналась, неистовствовала.

7 Юля. Съ утра исповѣдь. Проникновеніе началами христіанской жизни здѣсь шире и глубже: нѣтъ ни пьянства, ни разврата, этого можно сказать, національнаго порока алеутовъ. Дѣти крупно погрѣшали табакокурениемъ. Но тутъ вліялъ всеобщій примѣръ родителей и старшихъ того и другаго пола. Между алеутами я не знаю ни единого, который бы воздерживался, или даже могъ временно воздержаться отъ потребленія „никотинной“ травы — въ той или иной формѣ. Даже женщины и тѣ, за самыми рѣдкими изъ рѣдкихъ исключеній, преданы неисклѣпимо этой пагубной и безразсудной привычкѣ. Причина: дикая природная страсть къ наркотикамъ. Приказчикъ Аляскинской Компаніи нашъ знакомецъ Mr. Woshe говорилъ мнѣ, что жалко было смотрѣть на алеутовъ въ Кагуякѣ зимой, когда у нихъ не стало табаку: ходили съ унылыми, печальными лицами, вялые, меланхолическіе; чтобы утолить, заглушить страсть и нѣкоторымъ образомъ обмануть себя, они курили старыя трубки, жевали грязныя табачныя мѣшки и пр. гадости.

Этою же страстію объясняется ненасытная жажда и любовь алеутовъ къ крѣпкому, черному чаю. Въ с. Орловѣ староста Трофимъ говорилъ намъ, что когда онъ услышалъ, что мы пьемъ чай, то у него заболѣла голова и стало „кружить“.

Погода проясняется; облака расходятся и красное солнце начинаетъ лить свои благодатныя лучи.

Заказчикъ истопилъ для насъ баню и мы съ благодарностію послѣшили омыть свое загрязнившееся тѣло и перемѣнить бѣлье.

Баня крохотная, — въ ней ни встать, ни лечь, — но чистая; мыло, мочалки, тазы, холодная и горячая вода, — однимъ

словомъ съ культурными удобствами. Замѣчательно отопленіе и нагрѣваніе бани. Приносятся накаленные въ бараборѣ камни и дѣлается каменка безъ углей и огня. Отъ этого въ алеутскихъ баняхъ никогда не бываетъ и невозможенъ угаръ и дымъ столь много безпокойства и непріятности приносящей въ черныхъ русскихъ баняхъ. Чувствовалось послѣ бани легко и хорошо; въ обновленномъ тѣлѣ бодрѣ жила и душа.

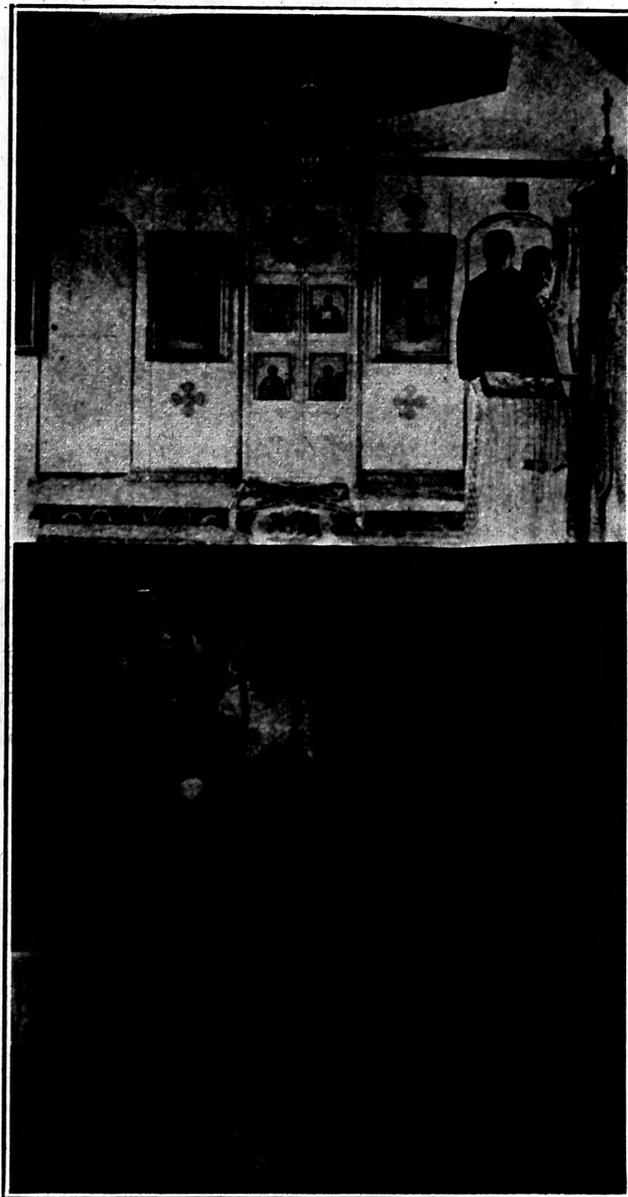
Вечеромъ бесѣдовалъ съ алеутами о различіи православія отъ католичества при ихъ внѣшнемъ сходствѣ и близости въ догматахъ. Бесѣда требовалась въ виду знакомства алеутовъ на фабрикѣ съ рыбаками католиками-итальянцами. Въ бесѣдѣ указалъ, что католическая западная церковь родная сестра нашей церкви восточной, но сестра 800 лѣтъ назадъ отречшаяся и отреченная отъ любви и изъ родства, ибо она захотѣла дать своего мужа „папу римскаго“ мужемъ для своей православной восточной сестры, но та вѣрная своему закону, не восхотѣла впасть въ такой незаконный бракъ и отдѣлилась отъ своей коварной сестры, отвергнувъ рѣшительно незаконнаго мужа папу.

Въ домахъ алеутскихъ по стѣнамъ я замѣтилъ католическіе образы: „The sacred heart of Jesus“ „Santa Maria“ „The sacred Tomb of of the blessed redeemer“ и др. съ характерной американской пометкой на поляхъ „Agents wanted“. На мой вопросъ, откуда они получили ихъ, алеуты отвѣчали: отъ заѣзжихъ „педлеровъ“ грековъ.

8 Юля. Утромъ рано пріобщали больную. Опять этотъ ужасный сифились. Вонь гниющаго тѣла, бѣлмыя зіяющія язвы, хриплый упавшій голосъ. Грозное предостереженіе Божіе отъ грязнаго порока! — Днемъ исповѣдь.

Денекъ разгулялся на славу. Свѣтло, радостно, тихо, тепло. Ласкающій вѣте-

рокъ несетъ съ океана прохладу для тѣла и души. Веселыя пташки, ласточки залетныя, которыхъ такъ любятъ пригрѣть и пріютить алеуты, снуютъ взадъ и впередъ, оглашая воздухъ веселымъ щебетаніемъ. Невольно забываются въ такой день не-

Часовня въ с. Ахюкѣ. Приваль. Жители с. Кагль.

взгоды, горе жизни. Господь тихо вѣстъ въ грѣшной душѣ Своею благодатію.

Покончивъ исповѣдь, ходили освящать и благословлять новые дома, что алеуты понастроили изъ тесу старой рыбной фабрики.

Вечеромъ служили „всенощную“. Церковь была полна народомъ. Хоръ пѣлъ довольно стройно. Тихонъ радостно возлеталъ на верхнихъ нотахъ Алеутъ Яковъ Аякума внятно и выразительно, какъ истый дьячекъ, прочиталъ шестопсалміе. Наступила мирная, благодатная, лѣтняя ночь.

9 Юля. Литургія съ 6 часовъ. Исповѣдники приобщились св. Таинъ. Поученіе говорилъ на притчу о богатомъ и Лазарѣ, о помощи бѣднымъ, о терпѣніи въ скорбяхъ, о необходимости снѣшить исправленіемъ при жизни, о послушаніи заповѣдямъ Господнимъ. По концѣ благодарственныхъ молитвъ за даръ св. Причастія, совѣтовалъ алеутамъ для благоустроенія ихъ религіозно-нравственной жизни избрать во главѣ съ тоеномъ приходскій совѣтъ, который бы и судилъ нарушителей закона до прибытія священника, — обличая ихъ на единѣ, при 2-хъ или 3-хъ свидѣтеляхъ и всенародно. Изъ церкви народъ разошелся по кладбищу привѣтствовать уснувшихъ сномъ вѣчнымъ предковъ молитвою въ блаженный и радостный часъ общенія съ Господомъ. Прекрасный и благородный обычай!

Послѣ обѣда алеуты всѣ собрались въ нашей квартирѣ и вотъ старѣйшій изъ нихъ Иванъ Агшика держалъ рѣчь, въ которой отъ имени всего селенія и алеутовъ благодарилъ меня за многолѣтніе труды по отрезвленію народа и вообще исправленію ихъ жизни. „Мы теперь стали новыми людьми, увидѣли свѣтъ Христовъ“ заключилъ онъ. Я отвѣтилъ, что уча ихъ и самъ научился отъ нихъ великимъ добродѣтелямъ — покорности и беззавѣтному послушанію волѣ Божіей, что наставляя ихъ къ трезвой и нравственной жизни, я исполнялъ только свой пастырскій долгъ, что желаю имъ твердо и вѣчно изъ рода въ родъ хранить св. православленную вѣру, любя всѣхъ людей и всѣмъ

помогая, жить въ готовности всегда предстать судилищу Господню. Послѣ собранія вновь были въ часовнѣ. Повѣнчали 4 брака. Народъ какъ и всегда благовѣрно молился о семейномъ счастьи и мирѣ новобрачныхъ, помогая Тихону въ пѣніи. Окончивъ требы, повѣряли церковную кассу. Въ ней оказалось годового дохода \$23.45.

Оскудѣніе и здѣсь, несмотря на лучшія условія и фабричный заработокъ, весьма чувствительно. Въ прежніе годы и эта касса имѣла до 300 долларовъ.

День круто измѣнился. Вчера вечеромъ еще сіяло ласкающее солнце въ золотыхъ царскихъ лучахъ, а сегодня сырой холодный туманъ затянулъ свинцовой пеленой синеву небесъ. Не успѣла еще природа надышаться полною грудью поэзіею и радостью лѣтняго дня, какъ уже закутала ее мракъ осенней дождливой непогоды. Жестокій климатъ Аляски не балуетъ своихъ дѣтей, воспитывая и приучая ихъ къ суровой жизни.

На завтра, по мнѣнію алеутовъ, — а они большіе астрономы, — угрожалъ морской вѣтеръ и мы поспѣшили направиться на переносъ въ бухту, чтобы оттуда перевалить горами въ селеніе Трехсвятительское.

Шесть байдарокъ, цѣлый сказочный флотъ, былъ быстро сготовленъ и принялъ насъ со всѣми походными вещами. Народъ отъ грудныхъ младенцевъ до сѣдовласыхъ старцевъ и старицъ провожали насъ, напутствуя сердечными благопожеланіями и благодареніемъ. Громъ прощальныхъ выстрѣловъ сотрясалъ воздухъ. Легкій вѣтерокъ рябилъ море: гребцы усердно налегали въ гребки; байдарки быстро подвигались впередъ, скользя по волнамъ. Чувствовалось легко и хорошо. Удобное незамѣнимое суденышко байдарка: легка, быстра, тепла, свободна отъ морской болѣзни, вынослива въ штормахъ и на бур-

ныхъ волнахъ... Жаль, что за исчезновеніемъ нерпъ и сивучей, она отойдетъ въ область преданій и будетъ жить только въ народномъ воспоминаніи.

Къ ночи прибыли на переносъ. Тихо было въ бухтѣ. Только плескъ рыбъ породы лососей нарушалъ нѣмую тишину, да бессонныя чайки жалобно кричали. Рѣчки были полны рыбой.

Алеуты стали варить ужинъ столь обильно приготовленный Творцемъ. Забывъ стрѣлки и копья, ловили рыбу способомъ пещернаго человѣка, — ударомъ дикихъ прибрежныхъ камней.

Напившись чаю, мы залегли въ палатку; алеуты же усюкоились на голой землѣ, имѣя покровомъ небо. Несмотря на усталость, спать не было никакой возможности: ксмары буквально рвали на части.

Въ 2 часа утра, еще до разсвѣта, всѣ уже были на ногахъ, а въ три оставили ночлеги, взявъ на плеча и свои чудные, волшебные, кожаные кораблики... Густой туманъ покрывалъ горы.

Сырость и утренній холодокъ прониклъ всюду. Шли по торамамъ узкой медвѣжьей тропинкой два часа до лагуна, а тамъ — кораблики опять на воду и впередъ по рѣчкамъ, озерамъ, заливамъ въ океанъ. Солнце было уже высоко, когда мы вышли въ море. Тяжелыя ноши и бессонная ночь утомили алеутовъ и мы, представъ въ промысловой бараборѣ, приготовили завтракъ изъ вареной рыбы.

Грязь, вонь, трупы птицъ и кости звѣрей. Среди такой обстановки терялся всякій позывъ на пищу, но наши спутники этимъ не смущались, — съ жадностію они скушали двухъ огромныхъ лососей.

Подкрѣпивъ силы и пользуясь полной тишиной моря, мы успѣшили двинуться въ дальнѣйшій путь. Байдарки тихо покачивались на волнахъ. Шель мелкій дождь. Туманъ сталъ спадать все ниже и

ниже и скоро не стало видно ни береговъ, ни горъ, — одна безконечная, матовая, молочная бѣлизна окружала насъ. Становилась жутко и тоскливо. Съ нами не было ни компаса, ни простаго бинокля. Но алеуты спокойно продолжали мѣшать своими крохотными гребками море, изрѣдкакая напрягая взглядъ въ сѣдой непроглядный туманъ. Для нихъ не нуженъ былъ компасъ, онъ лежалъ у нихъ на каждой волнѣ; не нужны были подзорныя трубы, — они имѣли по парѣ природныхъ дальнозоркихъ аппаратовъ каждый. — Къ часу дня мы уже благополучно подъѣзжали къ селенію Трехсвятительскому.

Селеніе Трехсвятительское стоитъ въ весьма живописномъ мѣстѣ. Чудныя, зубчатая, остроконечныя пирамидальныя горы, — темнозеленыя, черныя, бѣлыя. Тополеныя и березовыя рощи. Тихій проливъ съ песчаными берегами.

Русскіе первые колонисты времени Григ. Ив. Шелехова, высадившись на Кадьякъ, думали избрать гаванью это поэтическое мѣсто, только малая глубина пролива вынудила ихъ отказаться отъ желанія и они укрѣпились въ сосѣдней бухтѣ, глубокой, закрытой отъ вѣтровъ. Однако и здѣсь пробыли недолго и гавань была переведена въ нынѣшній Кадьякъ. Въ старой гавани или, какъ ее называли русскіе, старой артели, нынѣ нѣтъ не только русской, но и алеутской души.

Народъ по обычаю толпился на лайдѣ въ ожиданіи іерейскаго благословенія.

Нездоровыя, болѣзненные лица, какъ и въ Кагуякъ, вялыя движенія, грязная, оборванная одежда. Печальный видъ. Грустная картина.

Въ селеніи не оказалось ни у кого не только горсти, но и ложки муки. Питаются всѣ отъ тоена до груднаго мальчика одною рыбою. Подѣлились мы съ бѣдняками чаемъ, сахаромъ. Мука и у насъ оказалось на исходѣ. Болѣе бѣдные полу-

чили ситцевъ, старой поношенной одежды, даръ сердобольныхъ людей. Крѣпкое спасибо женскому обществу въ С. Франциско, оно прислало намъ недавно для бѣдняковъ огромный ящикъ разныхъ новыхъ и ношенныхъ вещей. Хорошо бы было, если и въ другихъ приходахъ по штатамъ женщины собрали старую, для нихъ не нужную рухлядь и прислали намъ. Такимъ простымъ евангельскимъ путемъ не одно нагое тѣло бѣдняковъ было бы прикрыто.

Отдохнувъ немного, пошли въ часовню. Она стоитъ на горѣ и какъ бы вѣнчаетъ село и осѣняетъ кладбище, гдѣ покоятся и русскіе кости. Внутри свѣтло и чисто. Прекрасныя иконы древне-русскаго письма, даръ первыхъ русскихъ колонистовъ. Особенно замѣчательнъ по силѣ композиціи образъ Матери Божіей, Божественной русоволосой жены, съ глубокимъ чистымъ, ангело-подобнымъ взглядомъ. Нынѣ эти иконы переданы алеутами въ Кадьякскій храмъ, гдѣ радуютъ и умиряютъ сердце молящихся въ лѣвомъ предѣлѣ. Помазали миромъ дѣтей и похоронили усопшихъ. Родилось 3 и умерло 8 человекъ. Процентъ смерти чудовищной. Повидимому ничто, никакая сила не можетъ уже остановить вымираніе аляскаго инородца-алеута.

Устроить его на рыбныхъ фабрикахъ вмѣсто привозныхъ китайцевъ и японцевъ? Но это возможно только при содѣйствіи Правительства, ибо алчнымъ рыболовнымъ торговымъ компаниямъ нѣтъ никакого дѣла до народныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе до интересовъ дикаго инородца. Правительство же свободной страны представляетъ самому спастись въ жестокой борьбѣ за существованіе и равнодушно смотритъ на гибель слабыхъ.

Четверо умершихъ изъ одной семьи: отецъ, мать, сынъ и дочь. Поѣли кислаго, квашенаго, гнилаго гуся и отравились трупнымъ ядомъ. Несчастные жестоко

страдали: страшная рвота, корчи и судороги и общій параличъ тѣла. Ужасная картина смерти такъ напугала алеутовъ, что никто долго не рѣшался ихъ хоронить и стала даже ходить по сему легенда, что покойникъ знался съ темными силами.

Священникъ Т. Шаламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Страстная Пятница.

Не стану описывать какъ совершается погребеніе Распятаго и умершаго за насъ на крестѣ Богочеловѣка въ православныхъ церквахъ Россіи, — я тамъ не былъ, хотя отъ всей души желалъ бы перенестись въ такіе дни въ древлепрестольный Кіевъ или въ бѣлокаменную Москву, ибо по описаніямъ и рассказамъ знаю, какъ прекрасно, величѣпно, величественно и подобающе великому событію совершается тамъ этотъ печальный обрядъ... Нѣтъ, я заведу читателя въ скромный уголокъ, бѣдную деревню моей родной земли Угрии и поглядимъ, какъ тамъ бѣдный нашъ народъ погребаетъ своего Спасителя Иисуса Христа.

Небольшая церковь, еле-еле 700 — 800 душъ войдетъ, — внутри все въ траурѣ, даже свѣчи обвиты черными лентами, покровы, аналои, пелены, все вокругъ черное. Началась вечерня, — народъ воодушевленно поетъ стихиры, всѣ знаютъ ихъ наизусть, особенно трогательное „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“, и затѣмъ при тропарѣ „Благообразный Иосифъ“ выходятъ мужчины со свѣчами въ рукахъ и священникъ съ плащаницею на главѣ; сзади два конца плащаницы поддерживаютъ главные кураторы, и начинается крестный ходъ вокругъ церкви... На башнѣ шумитъ „клепало“ — и это единственный шумъ въ деревнѣ: ибо все тихо мертво, всюду могильная тишина, кото-

рая еще болѣе отгѣняетъ печальный гласъ погребаящихся: „во гробѣ новѣ покрывъ положи“...

Каждый чувствуетъ, что совершается нѣчто великое, святое... Вотъ возвратились въ церковь, положили плащаницу среди церкви на уготованный столъ, украсивъ ее цвѣтами и зеленью, кругомъ стола — свѣчи и ели. Опустились на колѣна, и среди мертвой тишины слышалось шептаніе сердечныхъ молитвъ да глубокіе вздохи молящихся. Раздается умильное слово проповѣдника, слезы скорби и покаянія струятся по лицамъ предстоящихъ. Одинъ за другимъ склоняются богомольцы предъ гробомъ Господнимъ и лобызаютъ образъ во гробѣ лежащаго Богочеловѣка..

Такъ совершается положеніе плащаницы почти во всѣхъ нашихъ деревняхъ и городахъ по восточному обряду. Разница лишь въ обстановкѣ, — гдѣ церковь богаче и гдѣ побѣднѣе, но вездѣ эта священная церемонія проникнута строго религіознымъ духомъ, строго церковнымъ характеромъ, и нѣтъ въ ней мѣста ничему свѣтскому, мірскому...

Теперь перенесемся въ Италію, гдѣ „наѣстникъ“ Бога, папа Римскій, глава видимой церкви, царитъ и повелѣваетъ, — но не въ Римѣ, нѣтъ, а въ Сицилію, г. Палермо, — и тамъ поглядимъ, какъ совершается мѣстное погребеніе Спасителя въ Страстную пятницу...

10 часовъ утра. Народъ толпами высыпалъ изъ костеловъ на главную улицу *via dé Maqueda* но не тотъ благоговѣйный, спокойный и набожный народъ, который сейчасъ только читатель видѣлъ на сѣверѣ, а шумный, говорливый, смѣющийся, каковы вообще итальянцы. Разбились на группы, болтаютъ, жестикулируютъ, во рту сигары, трубки, папирсы. И вотъ въ концѣ улицы является процессія и въ толпѣ раздались восклицанія: *La Santa! Madre dolorosa!* „Святая скорбящая Мать

Величественное зрѣлище“. Въ этомъ словѣ и вся сущность дѣла. Ничего для души, все для глазъ, театральное, ничего религіознаго. Во главѣ процессіи несутъ римскій крестъ съ траурной повязкой, вокругъ герольды въ средневѣковыхъ костюмахъ и съ колпаками изъ цвѣтной бумаги на головахъ. Герольдъ несущій крестъ тоже покрытъ такимъ же колпакомъ, падающимъ даже до плечъ: въ немъ лишь для глазъ два отверстія. За ними тремя рядами герольды съ покрытыми барабанами, причемъ впереди въ красномъ, широко и длинномъ плащѣ главный барабанщикъ съ огромнымъ бубномъ, къ которому монотонно отбиваетъ тактъ. Затѣмъ слѣдуютъ въ бѣлыхъ одеждахъ маленькія дѣвочки, которыя на подушкахъ несутъ гвозди, конія, губу, терновый вѣнецъ и платокъ св. Вероники. Въ нѣсколькихъ шагахъ затѣмъ грядетъ олицетвореніе Христа несущаго креста. Дѣвочка лѣтъ 8—9 одѣтая въ разорванную монашескую одежду, съ открытыми плечами, съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, и влекущая небольшой крестъ на раменахъ. Голова ея измазана красной краской, точно истерзана терніями...

За нею разныя братства, конгрегаціи, всѣ участники которыхъ покрыты такими же колпаками съ двумя лишь отверстіями для глазъ, — въ рукахъ держатъ свѣчи. Еще далѣе слѣдуютъ римскіе солдаты съ мечами и въ рыцарскихъ костюмахъ среднихъ вѣковъ 16 носильщиковъ, которые несутъ на плечахъ большой стеклянный гробъ, и въ немъ статую Христа съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, покрытой кровавыми язвами; всю процессію непосредственно затѣмъ заключаетъ военный оркестръ, играющій похоронные марши итальянскихъ композиторовъ.

Процессія не сходитъ съ главной улицы, но при каждой поперечной улицѣ, приостанавливается,

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой первой процессіи слѣдуетъ другая — съ Богородицей ищущей своего Сына. Здѣсь 24 герольда несутъ огромную деревянную статую Божіей Матери на пьедесталѣ. Одѣта фигура въ черный бархатный, золотомъ обшитый плащъ, разстилающійся сзади по землѣ. Въ рукахъ у нея карман-ный платокъ, и къ плащу припилены тоже два платка, омоченные въ воду, — какъ бы отъ слезъ Богородицы. Сердце продѣто 7 мечами...

Эта процессія — самое главное во всей церемоніи, — первая только необходимая придача къ ней. Богородица ищетъ своего Сына. Каждый разъ когда первая процессія приостаивается, герольды съ статуей Божіей Матери входятъ на боковую улицу и тамъ на всѣхъ углахъ ищутъ Спасителя... Это повторяется на каждомъ перекресткѣ...

Я не могъ удержаться и спросилъ итальянца, курившаго преспокойно подлѣ меня сигару: зачѣмъ Богородица уходитъ на боковыя улицы, если гробъ Спасителя остается на главной?

— Да потому, что она ищетъ своего Сына...

— Но вѣдь такъ она Его никогда не найдетъ!

— Это и нужно. До завтрашняго вечера найти Его не положено. Впрочемъ, добавилъ мой случайный собесѣдникъ, здѣсь не въ этомъ дѣло. Главное, чтобы всѣмъ людямъ показать плащъ Богородицы, который королева Маргарита подарила на статую...

Не правда ли, какъ мило?..

Теперь представьте себѣ при этомъ шумящую толпу, съ шляпами на головѣ, съ сигарами во рту, играющій оркестръ и безпрестанное выкрикиванье уличныхъ торговцевъ: Aqua!.. Aqua!.. Cerini!.. Due Soldi!.. и вотъ вамъ съ натуры картинка погребенія Спасителя по ритуалу „едино-

спасительной“ римской церкви.

Въ Катапни это зрѣлище имѣетъ еще болѣе тяжелый характеръ. Тамъ за 5 лиръ наймутъ бродягу, одѣнутъ въ рубище, какъ Христа влекомаго на казнь, свяжутъ веревками и онъ въ такомъ видѣ несетъ тяжелый крестъ, — а чтобы получился полный эффектъ, то бьютъ его толстой веревкой, плюютъ въ лицо, издѣваются надъ нимъ.. Удивляться ли, что когда одинъ „слуга архіерейскій“ черезчуръ поусердствовалъ и слишкомъ сильно ударилъ бродягу по шеѣ, тотъ забылъ свою великую роль и сталъ ругаться какъ послѣдній извощикъ...

Таковы двѣ Страстныя Пятницы!

Протоіерей А. Г. Товтъ.

Авторитетъ церкви въ дѣлахъ вѣры по ученію Православной и Епископальной церкви.

(Начало см. № 8).

Не оказывается полного согласія и по вопросу объ авторитетѣ церкви въ дѣлахъ вѣры. „Мы согласно исповѣдуемъ“, пишетъ еп. Графтонъ, „что церкви дана власть разрѣшать споры о вѣрѣ (the Church has authority in controversies of faith). Мы согласно вѣруемъ, что Духъ Святой обитаетъ въ церкви и что Его голосъ слышенъ въ согласномъ исповѣданіи всего тѣла церкви“. Все это такъ; но возникаютъ вопросы: а) гдѣ и въ чемъ именно американская церковь видитъ выраженіе „согласнаго исповѣданія всего тѣла церкви“, и б) каковъ размѣръ того авторитета, какимъ, по ея воззрѣнію, обладаетъ церковь при опредѣленіи предметовъ вѣры?

а) По нашему, православно-восточному ученію голосъ церкви выражается во Вселенскомъ соборѣ, который Божественнымъ полномочіемъ, при содѣйствіи Св.

Духа, непогрѣшительно опредѣляетъ о предметахъ вѣры. Еп. Графтонъ въ своей запискѣ вопроса о значеніи Вселенскаго Собора совершенно не касается; но, по видимому, мы имѣемъ нѣкоторое основаніе думать, что воззрѣніе американской церкви въ этомъ отношеніи не согласуется съ православнымъ. Церковь англиканская въ 21 членѣ вѣры ясно исповѣдуетъ, что „Вселенскіе соборы не могутъ быть собираемы безъ приказанія и воли государей. Когда-же они собираются (поскольку суть собранія людей, изъ коихъ не все управляются Духомъ и Словомъ Божиимъ), могутъ погрѣшать и иногда погрѣшали, даже и въ предметахъ Божественныхъ (things pertaining unto God). Посему устанавливаемое ими, какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы, ни авторитета, пока не будетъ доказано, что оно заимствовано изъ Св. Писанія¹⁾. Американская вѣтвь англиканской церкви этотъ 21-й членъ изъ числа своихъ 39-ти членовъ исключила; но значить-ли это, что она въ данномъ случаѣ не согласна съ своей метрополіей и не желаетъ отрицать непогрѣшимость Вселенскаго Собора? По видимому, нѣтъ. Въ американской книгѣ общихъ молитвъ по поводу указаннаго пропуска сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „двадцать первый изъ прежнихъ членовъ опущенъ, потому что отчасти онъ имѣетъ мѣстный и гражданскій характеръ (of a local and civil nature), а въ остальныхъ частяхъ предполагается (или подразумевается — is provided for) другими членами²⁾. Итакъ, членъ опущенъ не потому, что американская церковь не сочла воз-

¹⁾ Члены вѣры (XXXIX) обычно помѣщаются въ Book of Common Prayer.

²⁾ У насъ подъ руками американское изданіе Книги общихъ молитвъ Philadelphia 1892 г., снабженное официальнымъ удостовѣреніемъ ея точнаго соответствія съ подлинникомъ, который утвержденъ генеральною конвенціей. Указанное примѣчаніе см. на стр. 562.

можнымъ согласиться съ мыслию о томъ, что Всел. соборы могутъ погрѣшать и погрѣшали; а совсѣмъ по другимъ причинамъ. Съ одной стороны, ей казалось, что вопросъ объ отношеніи свѣтской власти къ церковнымъ соборамъ, по самому существу своему, не таковъ, чтобы вносить его въ члены вѣры; а съ другой, — въ этомъ членѣ не сказано ничего большаго сравнительно съ тѣмъ, что говорится въ другихъ членахъ. Послѣдняя часть примѣчанія приводитъ насъ къ вопросу о размѣрахъ авторитета церкви при опредѣленіи предметовъ вѣры и служить, по нашему мнѣнію, лишь подтвержденіемъ той мысли, что американская церковь непогрѣшимости Вселенскихъ Соборовъ не допускаетъ, — а именно:

б) Въ опущенномъ, 21-мъ, членѣ говорится, что опредѣленіе Всел. собора можетъ имѣть силу лишь настолько, насколько оно основано на Свящ. Писаніи. Эта самая мысль въ еще болѣе широкомъ развитіи дается въ предшествующемъ, т. е. 20-мъ, членѣ вѣры, который гласитъ: „церковь имѣетъ власть устанавливать обряды или церемоніи и авторитетъ въ спорныхъ вопросахъ вѣры; однако-же церкви не предоставлено права (it is not lawful for the church) постановлять что-либо противное писанному Слову Божию, и не можетъ она изъяснить одно мѣсто Писанія въ противорѣчіе другому. Посему, хотя церковь свидѣтельница и хранительница Свящ. Писанія, однако, какъ не должна она постановлять что-либо вопреки ему, такъ и сверхъ его не должна предписывать что-либо для вѣры, какъ необходимое для спасенія“. Изъ приведенныхъ словъ очевидно, что единственнымъ непогрѣшимымъ авторитетомъ въ опредѣленіи предметовъ вѣры американская церковь признаетъ Свящ. Писаніе, а что касается Всел. Собора и голоса церкви вообще, то они имѣютъ значеніе лишь на-

столько, насколько служатъ выраженіемъ того-же писаннаго Слова Божія. Между тѣмъ, православная церковь въ этомъ отношеніи держится иныхъ воззрѣній. „Мы вѣруемъ“, говорится въ посланіи патріарховъ, „что свидѣтельство Каѳолической Церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и Божественное Писаніе. Поелку Виновникъ того и другого есть одинъ и тотъ же Святыи Духъ: то все равно, — отъ Писанія ли научатся, или отъ Вселенской Церкви. Человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться; но Вселенская Церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія, (Котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ Учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться: но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность“. „Вѣруемъ, что Св. Духъ учитъ Каѳолическую Церковь... чрезъ святыхъ отцевъ и учителей Каѳолической Церкви“. „Члены вѣры“, читаемъ мы въ Православномъ Исповѣданіи, „получаютъ важность и твердость свою частію отъ Свящ. Писанія, частію отъ Церковнаго Преданія и ученія Соборовъ и Св. Отцевъ... Догматы суть двоякаго рода: одни преданы письменно и содержатся въ богословскихъ книгахъ Св. Писанія; другіе преданы устно, и сіи то были объяснены Соборами и Св. Отцами. На сихъ двоякаго рода догматахъ основывается наша вѣра, которую надлежитъ не только хранить въ тайнѣ сердца, но и устами возвѣщать и исповѣдывать безъ страха и сомнѣнія... — Если такимъ образомъ Православная Церковь Вселенскому Собору и Церковному Преданію придаетъ столь высокое значеніе, а церковь американская такое ихъ значеніе отрицаетъ; то, конечно, никакъ нельзя признать между этими цер-

квами полного согласія по вопросу объ авторитетѣ церкви въ дѣлахъ вѣры. — Такое отсутствіе полного согласія еще разъ подтверждаетъ и самъ Графтонъ въ своей запискѣ, когда переходитъ къ вопросу объ источникахъ истинной вѣры. Совершенно умалчивая о церковномъ Преданіи и его самостоятельномъ значеніи, онъ разсуждаетъ только о Свящ. Писаніи, при чемъ говоритъ: „мы вѣруемъ, что церковь ограничена въ своихъ опредѣленіяхъ первоначальнымъ изложеніемъ вѣры (Depositum fidei), которое содержится въ Св. Писаніи“...

Въ дальнѣйшемъ изложеніи первой части записки еп. Графтонъ перечисляетъ тѣ римскія догматическія нововведенія, которыя американская церковь отвергаетъ, согласно съ православною. Этотъ отдѣлъ записки никакихъ сомнѣній съ нашей стороны не возбуждаетъ. Одно лишь въ немъ показалось намъ неточностію, которую желательно было-бы видѣть исправленною, такъ какъ недостаточно освѣдомленнаго читателя она можетъ, пожалуй, ввести въ заблужденіе. Самому-ли Графтону, или его переводчику, принадлежитъ она, — мы, конечно, не знаемъ. Въ запискѣ говорится: „мы отвергаемъ прибавленія въ символѣ, сдѣланныя папою Піемъ IV“... Подъ именемъ символа каждый изъ насъ обыкновенно разумѣетъ то вѣроизложеніе, которое утверждено на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ, извѣстно подъ именемъ „никео-цареградскаго“ и одинаково принимается въ качествѣ вселенскаго исповѣданія вѣры какъ православными, такъ и римско-католиками и англиканами. Если говорятъ о „прибавленіи въ символѣ“, то каждый прекрасно знаетъ, что въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ о „Filioque“, т. е. о томъ словѣ, которое дѣйствительно „прибавлено въ символѣ“. Если такъ, то странно, по нашему мнѣнію, должны звучать слова за-

писки еп. Графтона о какихъ-то „прибавленіяхъ въ символѣ, которыя сдѣланы папою Піемъ IV“. Читатель можетъ подумать, что римская церковь сдѣлала еще какія-то „прибавленія въ символѣ“, кромѣ „Filioque“, тогда какъ ничего подобнаго нѣтъ. Дѣло идетъ не о „прибавленіяхъ въ символѣ“, а о дополненіяхъ къ символу, т. е. о тѣхъ догматическихъ ученіяхъ, которыя, кромѣ и сверхъ никео-цареградскаго символа, римская церковь предписала вѣрующимъ на Тридентскомъ соборѣ. Эти дополненія изложены, какъ извѣстно, въ буллѣ папы Пія IV-го „Iniunctum Nobis“, 9 декабря 1564 г., въ формѣ того присяжнаго листа, который носитъ наименование „Professio fidei Tridentinae“. Здѣсь сперва излагается текстъ никео-цареградскаго символа съ единственнымъ лишь прибавленіемъ въ немъ „Filioque“, а затѣмъ излагаются и догматическія ученія, служащія къ нему дополненіемъ.

Неточность выраженія записки еписк. Графтона простирается впрочемъ еще гораздо далѣе указаннаго. „Мы отвергаемъ“, говорится тамъ, „прибавленія въ символѣ, сдѣланныя папою Піемъ IV“. Читатель имѣетъ полное основаніе думать послѣ этихъ словъ, что отвергаются всѣ прибавленія, сдѣланныя папою Піемъ IV, а между тѣмъ, знакомый съ буллою „Iniunctum Nobis“, онъ знаетъ что въ числѣ этихъ прибавленій заключаются ученія: о седмичномъ числѣ таинствъ, объ умило-стивительномъ значеніи евхаристической жертвы, о пресуществленіи, о призываніи святыхъ, о почитаніи св. мощей и иконъ, т. е. такія ученія, которыя содержитъ и православная церковь и относительно которыхъ самъ же еп. Графтонъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи своей записки, старается показать свое единомысліе, или по крайней мѣрѣ близость, съ ученіемъ православнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ пользу «Краснаго Креста» Россіи.

(Изъ Санъ-Франциско).

Едва ли другой какой призывъ можетъ подвигнуть на столь усердныя дѣла самоотверженія и столь щедрыя жертвы, какъ призывъ въ пользу „Краснаго Креста“. Подъ симъ небеснымъ знаменіемъ начертано одно: облегченіе человѣческихъ страданій, человѣколюбіе — девизъ его. Если всѣ другія учрежденія часто къ своимъ филантропическимъ задачамъ присоединяютъ какіе либо другіе планы и цѣли, то „Красный Крестъ“ сего не допускаетъ. Святѣйшая безкорыстная любовь къ ближнему — печать всѣхъ его дѣйствій, мотивъ всѣхъ его начинаній. Эта печать и служить залогомъ успѣха всѣхъ предпріятій, совершаемый во имя „Краснаго Креста“ и подъ его знаменемъ. Особенно же усиливается притокъ пожертвованій на нужды Общества Краснаго Креста страны, во дни тяжелыхъ испытаній оной, когда на помощь сего высокогуманнаго учрежденія возлагаются большія надежды. Естественно посему, что въ настоящее время всякая свободная копѣйка, а зачастую необходимая и для домашняго обихода, несется русскими людьми на алтарь дорогаго отечества, Общества Краснаго Креста. Идутъ сюда жертвы и изъ другихъ странъ, гдѣ не мало друзей Россіи въ ея теперешней борьбѣ съ монголами-японцами.

Между прочимъ съ цѣлью сбора пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста мѣстнымъ Православнымъ Женскимъ Обществомъ былъ устроенъ „Русскій Чай“, сопровождавшійся какъ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ, такъ и благотворнымъ моральнымъ значеніемъ для посѣтителей. „Чай“ былъ открытъ 6 Аврѣля послѣ краткаго молебствія, совершеннаго Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Аляскинскимъ, и продолжался 5 дней съ 2 до 5 и съ 7 до

10 ч. вечера ежедневно, и, кажется, если бы продолжался не 5 дней, а мѣсяць, то число посѣтителей постепенно бы увеличивалось, до того заинтересовано было симъ благимъ предпріятіемъ мѣстное интеллигентное общество. Не только двѣ большія залы Архіерейскаго дома, которыя съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Тихона, были отведены въ распоряженіе Женскаго Общества для вышеуказанной цѣли, но и прилегающія къ нимъ комнаты и коридоры были полны посѣтителями. Кромѣ высокогуманной пѣли, съ которой давался „Чай“, привлеченію гостей много

цвѣтами. Чайные столы представляли изящные буфеты съ самоварами и русской посудой. Дамы и дѣти въ русскихъ костюмахъ, русскія кустарныя изданія, русскіе пироги и другія печенья, русскій квасъ — все это было предметомъ особаго вниманія гостей и напоминало о Россіи. Кромѣ платы за входъ и угощенія въ кассу Общества поступали и пожертвованія по подписному листу, простиравшіяся до 20 и 25 долларовъ. Бывали и такіе случаи, что кто либо, не имѣя времени зайти въ домъ, просилъ принять отъ него посильную жертву на Русскій Красный

способствовала почтенная извѣстность Общества и имена очень извѣстныхъ артистовъ, изъявившихъ свое согласіе на участіе въ исполненіе очень интересной вокально-музыкальной программы. Архіерейскій хоръ подъ руководствомъ Н. Ѳ. Гривскаго и при благосклонномъ участіи о. П. И. Попова оказалъ также не малую услугу Обществу въ семъ отношеніи. Особый интересъ у посѣтителей вызывало также убранство комнатъ и окружающая обстановка. По обычаю стѣны комнатъ были завѣшаны предметами русскаго шитья и другими ручными работами, портреты и картины украшены флагами и

Крестъ въ 3-5 долларовъ. Благодаря такому сочувствію посѣтителей къ Россіи и ея Обществу Краснаго Креста, на „Русскомъ Чай“ была собрана 487 долларовъ 80 цент., каковая сумма, за вычетомъ сравнительно небольшихъ расходовъ, будетъ передана Преосвященнѣйшему Тихону, для отсылки по назначенію. Чтобы яснѣе представить благотворность моральнаго вліянія трудовъ Женскаго Общества на Американцевъ устройствомъ „Чая“ достаточно, намъ кажется, привести слѣдующій разговоръ Dr. Hudson'a и его супруги, горячихъ сторонниковъ Россіи, съ Предсѣдательницей Общества. „Мы очень

рады, что вы обратили нашего пріятеля. Нашъ хорошій знакомый, говорилъ Dr. Hudson, былъ здѣсь у васъ сегодня послѣ объѣда. Онъ былъ настолько польщенъ оказанныма ему, какъ и всѣмъ прочимъ во время его присутствія, гостепріимствомъ и радушіемъ, такъ понравилась ему русская музыка и пѣніе, что онъ изъ сторонника Японіи сдѣлался сторонникомъ Россіи. Надѣюсь, что случай съ моимъ пріятелемъ не единственнѣй“, прибавилъ почтенный Докторъ.

Такимъ образомъ понесенные Членами Общества труды вознаградились достигнутымъ ими успѣхомъ и исполненіемъ своей нравственной обязанности принести посильную помощь русскимъ воинамъ, защитникамъ славы и чести Покровительницы Православія. Правленіе Женскаго Общества состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдательница Е. Пашковская, Вице-предсѣдательница М. Еліотъ, Казначей М. Станисичъ и Секретарь М. Дабовичъ. Кромѣ сего принимали участіе въ устроеніи чая Г-жи М. Митропольская, Л. Дабовичъ, І. Попова, П. Гривская, М. Шредеръ, А. Константайнъ, А. Вукасавлевичъ и Е. Кожевникова. Желательно, чтобы Общество въ скоромъ будущемъ устроило что либо подобное еще въ пользу Краснаго Креста.

О. П.

Н. И. СТЕПАНОВЪ.

14 Апрѣля с. г. опущено въ могилу на сербскомъ кладбищѣ, близъ С.-Франциско, рядомъ съ могилою Н. Ц. Ренскаго, тѣло безвременно скончавшагося, Николая Ивановича Степанова, бывшаго псаломщика Каѳедральнаго Собора.

Некрѣпкій отъ природы организмъ Николая Ивановича не перенесъ сразу и переменчиваго климата Санъ-Франциско. Со времени своего перевода на службу въ этотъ городъ, покойный часто жаловался на горловые болѣзни, но ни самъ, ни окружающіе не придавали сему серьезнаго значенія, а болѣзнь, оказывается, все болѣе и болѣе гнѣздилась въ его горлѣ. Особенно явно обнаружались признаки этой страшной гостыи — горловой чахотки — у Николая Ивановича въ концѣ прошлаго года. Сознывая всю серьезность своего положенія покойный въ Февралѣ с. г., послѣ достойнаго принятія Св. Таинъ, поступилъ въ одинъ изъ лучшихъ городскихъ госпиталей, St. Luke's Hospital, но поправить дѣло было уже поздно, горловая чахотка настолько развила у него, что положеніе его доктора признали безнадежнымъ. 12 Апрѣля с. г. въ 11 ч. 20 м. Николай Ивановичъ мирно отдалъ Богу свой духъ.

Покойный уроженецъ Полтавской губерніи, сынъ священника, братъ бывшаго настоятеля Кливлендской церкви свящ. Виктора Степанова, родился 5 мая 1876 года. До поступленія на службу въ Алеутскую епархію, состоялъ учителемъ церковно-приходской школы въ родной епархіи.

15 Іюля 1899 былъ назначенъ псаломщикомъ Нью-Йоркской церкви, потомъ занималъ эту должность съ Февраля мѣсяца 1900 при Чикагской церкви, а въ Августѣ того же года былъ переведенъ къ Каѳедральному Собору въ Санъ-Франциско, гдѣ и оставался на службѣ до 10 Марта сего года. Не многосложна служебная арвера покойнаго, но онъ оставилъ по себѣ память честнаго работника и прямодушнаго чловѣка. Да упокоитъ Господь душу его съ праведными.

Отпѣваніе тѣла почившаго раба Божія Николая совершилъ послѣ заупокой-

ной литургіи 14 Апрѣля Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскій, соборно съ причтомъ Каедральнаго Собора. Итакъ еще одна могила преждевременно сокрыла одного изъ нашихъ братій. Да будетъ ему вѣчная память среди насъ!

О. П.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Почитаю благовременнымъ объявить къ свѣдѣнію духовенства и прихожанъ православныхъ церквей и часовень Аляски и Алеутскихъ острововъ, что въ Маѣ мѣсяцѣ сего года я намѣренъ выѣхать изъ Ситхи на сѣверъ для личнаго ознакомленія съ успѣхами и нуждами миссіонерскаго дѣла въ порученномъ мнѣ Аляскинскомъ Викаріатствѣ.

ИННОКЕНТІЙ, Епископъ Аляскій.

Санъ-Франциско, 1904 г. 6/19 Апрѣля.

Рукоположеніе:

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Рафаиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, рукоположенъ въ санъ священника сиро-арабъ Николай Яни 21 Марта с. г. для православной общины въ Kearny, Nebraska.

Утвержденія:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго

и Сѣверо-Американскаго, отъ 17 Апрѣля с. г. за № 210, прихожанинъ Бриджпортской церкви Михаилъ Клоузъ — кураторомъ этой же церкви, вмѣсто Павла Коллара, отказавшаго отъ сей должности.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 Апрѣля с. г. за № 218, Иванъ Кудрики старостой и Теодоръ Немирскій помощникомъ старосты Свято Троицкой церкви въ с. Востокѣ, Канадской миссіи, и Иванъ Ткачукъ старостой и Василій Фрунчакъ помощникомъ старосты церкви въ с. Буковинѣ, той же миссіи.

Въ пользу Императорскаго Палестинскаго Общества поступило:

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона	10 д.
« Н. Н. Лодыженскаго	10 «
« Нью-Йоркской церкви	10 «
« Каедральнаго Собора	22 «
« Осцеольской и Филиппсбургской церкви	22 «
« Чарлеройской церкви	4 «
« Миннеаполисской «	16 д. 40 ц.
« Нью-Британской	5 « 20 «
« Анзонійской «	5 «
« Бриджпортской «	13 д. 30 ц.
« Стилтонской «	2 «
« Марбледской «	1 д. 40 ц.
« Медисонской «	6 д.
« Стриторской «	2 д.
« Сэнъ-Клерской «	4 д. 60 ц.
« Бруклинской «	20 д.
« Гартсгорнской «	12 д. 65 ц.
« Банадской «	9 д.
« Гальвестонской «	5 д.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.